

О некоторых особенностях реактуализации античного наследия в современной герменевтике: Клод Романо и стоическая философия

Научный руководитель – Молчанов Виктор Игоревич

Докучаев Федор Алексеевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Москва, Россия

E-mail: dokuchaev.f@gmail.com

Среди античных философов Платон и Аристотель долгое время были основными авторитетами для представителей герменевтики XX века. Так, у Ганса-Георга Гадамера, одного из родоначальников современной философской герменевтики, в «Истине и методе» и Хрисипп и Сенека упоминаются только один раз, имя Аристотеля встречается по всей книге. Ему же посвящён параграф «Герменевтическая актуальность Аристотеля» (Гадамер, 1988, С. 369). Платону также отводится не последнее место - анализ понятия «язык» в истории европейской мысли Гадамер начинает с «Кратила», подчёркивая, что этот диалог есть «важнейшее из всего, что было написано греками о языке, охватывающий всю широту проблемы» (Гадамер, 1988, С. 471). Поль Рикёр так или иначе отсылает к Аристотелю практически в каждом своём крупном сочинении, а в трилогии «Время и рассказ» посвящает значительную часть первого тома анализу понятия «мимезис», которое ложится в основу его теории нарратива и анализа времени (Рикёр, 1998).

Но ситуация с рецепцией античного наследия в рамках герменевтики меняется. Вновь становятся важны теории языка других авторов античности. Примером реактуализации античного наследия может послужить книга «Событие и время» современного французского философа Клода Романо (Романо, 1998). Любопытно, что он вновь использует ресурсы герменевтики для работы с проблемой времени. Главная интенция этой книги - создать набросок герменевтики события, герменевтики, в которой понятие события было бы основополагающим.

Событие здесь понимается как то, «что исходит из себя самого», так что невозможно различить событие как действие и его онтический субстрат (субъект действия) (Романо 1998, С. 8). Стремление сохранить целостность события заставляет его критически относиться к философии как Платона, так и Аристотеля. Так, у Платона в диалоге «Софист» фактически отождествляется любое нечто ($\tau\iota$) и сущее ($\tau\omicron\upsilon$). Аристотель, в свою очередь не считает возможной науку о не-сущем, а его теория субъекта и предиката предполагает необходимое различие между действием и сущим, которое его совершает. Событие, таким образом, совершается либо в самом сущем, либо по поводу сущего, не имея самостоятельного статуса.

Альтернативой для Клода Романо становится стоическая философия - в ней он находит наиболее полное выражение невозможности всякой онтологии события (Романо, 1998, С. 11). В отличие от Аристотеля, для стоиков центральной является физика: всякое сущее и физические тело для стоиков совпадают. Но они выделяют и нетелесные сущности: пустоту, место, время и $\lambda\epsilon\kappa\tau\acute{\omicron}$ (высказываемое). Таким образом, для стоиков существует целый регион $\mu\grave{\omicron}\upsilon\tau\alpha$; не-сущего, которое вместе с сущим подпадает под родовое понятие «нечто». Именно в категорию нетелесного попадают и события, положения дел, обозначаемые посредством $\lambda\epsilon\kappa\tau\acute{\omicron}$: «наступил день», «Дион прогуливается».

Теория языка стоиков здесь решительно расходится с Аристотелевской логикой. Высказывание не рассматривается как приписывание субъекту некоторого атрибута посред-

ством связки «есть». Каждый $\lambda\epsilon\kappa\tau\`{\nu}$ различается на полный и неполный. Полный подразумевает наличие сопряжённого с глаголом имени, стоящего в именительном падеже. Неполный состоит из одного глагола. Цитируя Эмиля Брейе, Клод Романо обращает внимание на то, что предикат для стоиков сам по себе является событием - неделимым происшествием, базовой единицей мира, о которой можно вести речь. «Прогулка» - пустое имя. «Прогуливается» - неполный $\lambda\epsilon\kappa\tau\`{\nu}$. «Дион прогуливается» - полный. Диалектика стоиков имеет дело только с событиями или с цепями событий.

События, тем не менее, происходят с телами - и именно тела вовлекаются в цепь событий, а всякое воздействие является прежде всего физическим воздействием одного тела на другое. Но сам результат воздействия описывается как то, что случается; атрибут у стоиков, утверждает Романо, практически совпадает с событием. И глагол для стоиков выражает прежде всего эффект воздействия; тем самым они различают глубинный уровень сущего и поверхностный уровень эффекта, события, о котором только и возможна речь.

Отход от аристотелевской концепции сущего и атрибутов позволяет стоикам помыслить время совершенно отлично от Платона и Аристотеля, иначе взглянуть на проблему изменения. Для них, пишет Романо, «время прежде всего является не тем, в чём проходит и “протекает” сущее, но тем, что определяет события» (Романо 1998, С. 18). Да и само время может трактоваться как событие, предикат всего сущего, но не сущее само по себе.

Таким образом, возвращение интереса к стоической философии в рамках герменевтики связано прежде всего с поиском нового языка для описания события как отдельного предмета философского анализа. Онтическая центрированность языка Аристотеля и Платона не позволяет найти для события собственное место среди исследуемых предметов.

Источники и литература

- 1) Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
- 2) Рикёр П. Время и рассказ. Т.1. Интрига и исторический рассказ М.; СПб.: Университетская книга, 1998.
- 3) Romano C. L'événement et le monde. Paris: PUF, 1998.